

**Въродка
Верина**

Наталья Молчанова

Наталья Молчанова

Выродка Верина

«Автор»

2026

Молчанова Н.

Выродка Верина / Н. Молчанова — «Автор», 2026

Боярь-аниме с яркой любовной линией. Дилогия. Правительница государства Российского издала указ, собирающий выродков со всей страны в столицу, Москву, на учебу в Академиях! И... Ручейками потянулись непризнанные отпрыски клановых чародеев. Среди них затесались и трое из охотничьих угодий на Урале: Верина, Юля и Степан.

© Молчанова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Молчанова

Выродка Верина

Глава 1

- Ярко выраженная наследная кровь! – громко и завершенно четко произнес кто-то прямо над ухом, сдергивая при этом с Верины капюшон.

Намотанный клубок волос, специально закрепленный более чем двадцатью шпильками плюс широкой лентой, предательски дрогнул и распустился. Являя всему около полисному строению железнодорожного вокзала волну золотисто-белых волос, смешавшихся причудливо и дерзко именно так с рождения! Со всех сторон послышались шепотки.

- Из высших кланов выродка что ли? – подошел к ней ещё один парень лет двадцати пяти с копной коричневых волос, как и первый, стоящий рядом.

- Скорее всего! – неизвестно почему заулыбались оба.

Верина рассеянно скользнула взглядом в направлении друзей – розоволосой Юли и седого Степана. Они мялись в сторонке, слышали происходящее, но не вмешивались.

История... История вот таких прибывающих десятками, а то и сотнями, выродков (мальчиков и девочек от клановых чародеев, но не имевших, собственно, никаких предпочтений, поощрений и вообще ненужных могущим структурам) в Москву началась испокон веков... Когда развлекаясь, зарождались одаренные дети. Их судьбы разнились от правителя к чиновникам и от клана к обычным гражданам. Иногда вообще не было до них дела! Но. Последнее десятилетие шибко плохо сказалось на государстве Российском, принесся два экономических кризиса после трех войн. Первые две боины велись с соседями как с запада, так и с востока, и хоть закончились «положительно» для страны, но принесли в себе нездоровый отпечаток огромного оттока сильных чародеев. Смерти многих одаренных «открыли» бреши вроде бы уже как почти полностью истребленным монстрам. В следствии чего резко сократились пашни, поголовье скота, да и вообще перемещения вне охраняемых теми же кланами территорий. Кризис, мать его за ногу! А после... Грянула уже гражданская война, в результате которой поменялся правитель с Василия («Дурного» как прозвали в народе за решения воевать со всеми подряд и бездетность) на его сестру Елизавету Змиеву с мужем Всеволодом Змиевым-Кодряным и их пятью дочерьми и единственным наследником в возрасте одного года. Затем прошелся и второй кризис экономический, приправленный обескровленностью кланов. Выход с него искали и по сей день... Одним утром поставив всю страну на уши указом правительницы выискать всех выродков старше десяти лет и доставить в приказном порядке на обучение и постоянное проживание в столицу.

Так вот их компания и оказалась далеко-долеченько от тех охотничьих угодий, что располагались на Урале. Кто-то даже так озаботился их жизнями, что купил им настоящие билеты на железную дорогу! Вот только провожатых не выделили, дав с собой сопроводительные грамоты. И наказали строго: если вот по приезду кто ими «заинтересуется», не брыкаться, а слушаться. Дальнейшее будущее... Было в тумане.

Конечно, как и Степан с Юлей, Верина прекрасно знала свою подноготную! Когда-то... На территории их угодий отдыхала «золотая молодежь», после уезда которых появилось много необычной малышни среди местных хорошеньких женщин. Часть из них забрали. Кто? Куда? Что стало с теми детьми? Никто никогда и не заикался. В итоге... Их, вот таких необычных, осталось всего-то трое! И не любили их простые сверстники из охотничьих угодий. Пакостили. Подставляли. Мстили. А за что? Пусть безродные, но их всегда выделяли и первыми обучали,

неважно чему: грамоте, женским премудростям, ратному делу. А обычным-то что? Коль не дети старост да чиновников... То считали до десяти, и хорошо хоть пол алфавита вы зубрили. Их же... Будто и готовили к жизни в Москве!

Неожиданные мысли табуном пронесли у неё в голове и тут же пропали, сосредоточившись на словах парней рядом:

- Эх, жаль, что не пацан! – вдруг вздохнул первый коричневый находчик. – Тогда бы десять золотых дали!

- По одному каждому тоже неплохо, - деловито обойдя её по дуге и внимательно разглядывая, ответил второй. – Хотя, блин, нет! По три получим – она точно умеет уже чарами пользоваться!

Краска бросилась ей в щеки, опалив, и в ужасе заставив уставиться на прозорливого незнакомца. То, что она «баловалась» с живицей с четырех лет, никому не было известно в угодах! Никому! Степан горестно вздохнул и вообще отвернулся. Юля же сжалась и стала ещё, кажется, меньше, хотя и так была всего-то метр сорок.

- Я... Я с друзьями! – смущенно махнула она на своих.

- Ну... Это... Ты можешь поддерживать с ними связь, коли будет охота! А пока пошли с нами.

При этом второй парень из коричневых подхватил обе её сумки одной рукой и демонстративно пошел прочь. Первый же держался близко, чуть ли не касаясь её. Насколько знала Верина... Для клановых чародеев «идти под конвоем» было бы оскорблением и за подобную дерзость могли взять и убить сразу! Но она-то выродка... Кому до неё какое дело.

Боялась она многого. Что... Похитят. Опоят. Поиздеваются.

В реальности же пришлось трястись на тархтящем и воняющем выхлопными газами автобусе времен ещё довоенных, а потом как минимум участвующим в главных сражениях... А оттого с железными сидениями, что впивались в кожу, замызганными окнами, из которых почти ничего не было видно, и такими же полу-перепуганными попутчиками с кучей то коробок, то котомок по всему проходу. В итоге по жаре их мусолили почти до шести вечера, выдав только по литру воды и пачке сухарей за весь день. Выходили из автобуса только с сопровождением, поэтому Верина сидела на месте безвылазно. Объехали они какие-то неведомые транспортные точки и уже в сумерках приехали в пункт распределения.

Какой-то чиновник взял их бумаги и долго переписывал, затем выродков разделили на мальчиков и девочек и отдельно отдали на отмывку. Ну кто в своем уме будет пытаться менять цвет глаз, кожи, волос или пить чужую живицу в зельях? Никто! Но на распределительном пункте работали не иначе как крючкотворцы, поэтому их «обрабатывали», не спрашивая согласия, куча женщин. Верина уже морально готовилась отвечать на крайне неуместные вопросы типа: «Сколько у Вас было половых партнеров?» или «Есть предположения к какому клану относитесь?» К удивлению, этого не понадобилось. После процедур, которые были болезненные прежде всего для самолюбия, но полезные для самочувствия, их стали распределять на три очереди.

Глиняная Академия. Стоическая Академия. И, последняя, Змиёвская.

Конечно, про себя она давно решила, как только услышала, что их «приглашают» в Москву – хочет с Стоическую! Эта специализировалась на борьбе с монстрами – всегда будешь при деньгах, а если случится ранение, то есть пенсия. Глиняная готовила же самых слабых чародеев, большинство из которых шли выполнять самую простую работу с чарами или помогать в ремеслах. За Змиевскую думать не было желания. Там клановые... Хотя всюду, по сути, детки настоящих семей чародеев, только и сами кланы разные по силам и могуществу, количеству соклановцев. Вот только в Змиёвской как раз самые-самые... Оторвы!

- В третью! – мужчина с ледяным взглядом безапелляционно вынес вердикт.

Но Верина посчитала, что «могла иметь место ошибка», а потому после пристроилась в хвост к Стоической Академии. И даже погрузилась в их комфортабельный автобус и уже отъехала на приличное расстояние от распределительного пункта, задремав... Как резкий луч светильника вспорол спасительный сон и её, не понявшую, что происходит, затолкнули в армейскую машину, которые она раньше только со стороны видела, и зло произнесли:

- Нашлась пропажа! Ставь сигналки и жми в Змиевку, а то вообще не поспим!

И под вой сирен её повезли к «лучшей жизни».

Глава 2

На удивление, очнувшись она выпавшейся. И абсолютно одна в комнате с тремя кроватями. Никто её не будил. Время... Было уже больше десяти часов.

- Засоня! – пробормотала Верина себе под нос и пошла умываться и бороться с волосами.

В далеких от цивилизации охотничьих угодьях её косу не любили другие девки, постоянно пытаясь то подпалить, то отрезать, то забрызгать. Поэтому приходилось волосы постоянно как-то ограничивать, скручивать, пытаясь сделать незаметными, что, в общем-то, было практически невозможно! Её косы желали расти и быть никак не выше поясницы, а то и закрывать всю попу. Пацанам нравилось... Зубоскалить с неё, а ей оставалось либо огрызаться, либо игнорировать чужие позы к собственной шевелюре. Попытки же обрезать кудри... Приводили к оживлению всего организма как к поспанию основ... И почти за неделю отрезанные под затылок вырастали чуть ли не ниже колен! Не иначе как клановая пошлость какая! Привет от папеньки-незнакомца, как говориться.

Так и сегодня... Она взяла черную тряпку, замотала косу поплотнее и перевязала тремя веревками, скрутив в несколько узлов так, чтобы казалось, что это просто малая женская хитрость со стороны. И сама оделась во все черное: штаны со множеством карманов, рубашку, безрукавку. Конечно, волосы, открытые взору, уже переливались золотом и блеском от лучей, да ладно. Голубые яркие глаза прикрывали золотые густые ресницы и тонкие брови к краям преломлялись в белый цвет. Внешность у Верины была «экзотическая», а кожа при этом тоже золотистой с отблеском. Всё не как у людей... Поэтому шанса «затеряться» ей не оставалось, вот только раньше она больше предпочиталась всем «домашним занятиям» лазить по лесам да горам, а теперь, вот, похоже добегалась!

Мечтала она, естественно, попасть в столовую и даже отыскала раздачу еды, но как оказалось, требовалось разрешение учителя на выдачу прокорма. Пришлось идти на полигон, где шло построение её одногодок – четырнадцати и пятнадцати лет соответственно. Огромный лысый мужик со свистком в зубах гонял подростков по полосе препятствий с большими рюкзаками на спинах.

- Монстры не будут ждать, пока Вы почешитесь, займете лучшую точку и будете наконец-то готовы к бою! Упали. Отжались. Встали. И опять бежим!

Ком стал у неё в горле. И несколько минут со страхом Верина наблюдала как вроде бы стройный поначалу строй стал ломаться. Одни спокойно бежали, выполняли команды и двигались дальше, словно на прогулке по дому. Другие пыхтели, но продолжали. Третьи упали и барахтались. Причем толпа учеников была большая – человек не меньше пятидесяти – и во всех категориях было прилично участников.

- Новенькая? – оглушительно раздался голос здоровяка рядом.

- Так точно! – тут же вытянулась она по струнке.

Всяко лучше сразу зарекомендовать себя... Хотя бы не паршивой овцой!

- Чего трясешься? – хмыкнул лысый исполин. – Ладно. На первый раз беги без рюкзака, пока я добрый.

- Есть! – и она пошла выполнять.

Издали местность ей показалась несложной, но уже на самой полосе препятствий стало ясно, почему многие «буксовали». Песок, щебень, камни, острия и даже искусственные шипы! Всё это имелось под ногами, как и вращающиеся брусья, траншеи и выступы на пути. Местами приходилось протискиваться, где-то шагать по перекладине или шинам. Отсутствие рюкзака хорошо на неё повлияло – девушка насчитала двадцать пять пройденных кругов, когда участников забега достиг финальный свист-отбой!

Лысый учитель раздавал им карточки. Ей достались сразу две: золотая и красная. Впрочем, золотая была также у всех. И только у компании из пятнадцати парней, что лучше всех держались, достались ещё по фиолетовой. Все потянулись в раздевалки. Ей пришлось помыться без мыла, просохнуть без полотенца и одеть ту же одежду, в которой она тренировалась. Потому как Верина не знала и не приготовила ничего заранее. Есть почти уже не хотелось. Напала апатия и скорее из понимания «надо», чем от голода, она направилась к столовой. Вот только стоило ей зайти на одну из аллей, как её обступили сокурсники.

- Чьих будешь? – появился перед ней жгучий брюнет с прямо-таки бездонными черными впадинами глаз и темно-бронзовой кожей.

- В смысле? – не поняла она вопроса.

- Клан твой.

- Так выродка я, - удивилась Верина, оглядываясь и понимая, что стоит в кольце как раз из восьми самых живучих одногодок.

Паники не было. Бить-то прилюдно точно не станут... А если исподтишка начнут что-то... То она не тоже не будет строить из себя героиню – и пройдет худшими из своих чар! А там есть одно и массовое, так что количество врагов безразлично.

- Да ну? – чернявый натурально изумился и даже рот приоткрыл. – Разве не говорили, что к нам, в Змиевку, никто не попадет?

- А мне откуда-знать-то? – пожалала она плечами. – Я вообще в Стоическую Академию хотела, так нет, сюда притащили.

- Значит, больно породистая кобылка! – брякнул один синеволоосый, и парни загоготали.

Правда, не все. Трое не смеялись. Этот черный перед ней, блондин с голубыми глазами и ещё один стоящий в стороне контрастный парень – кожа необычайно светлая, голова с черными кудряшками, а глаза темно-синие.

- Твоя кровная сестренка, небось? – спросил жгучий брюнет блондина, когда смех затих.

- Не похоже, хотя что-то в ней есть! То ли Морозовы, то ли Светлые, то ли Серебряные... Сам гадаю, - развел руками блондин.

- А что думать? Пусть она нам начарует чего! – подал идею парень с синими волосами и зелеными глазами.

- Тебе, Водников, давно от преподавателей не доставалось - вот несешь галиматью, - вышел наконец-то вперед странный контрастный парень и стал напротив девушки.

Разглядывал Верину, раздевая своими синющими глазами, пару минут. Остальные молчали. Не уходили, но и не мешали.

- Мечислав Громов, - неожиданно протянул ей ладонь внутренней стороной вверх.

- Верина Незваных, - робко попыталась она пожать протянутую ей конечность.

И... О, диво! Мечислав не стал уводить ладонь в сторону, дергать на себя, пытаться как-то прикольтнуться. Просто состоялось короткое рукопожатие, от которого её, правда, слегка пробрало разрядом, но девушка даже не ойкнула! Про Громовых она слышала. Да и кто не знал о клане с редчайшим даром управлять воздухом и молниями? Вот только не ожидала сама как-то близко пересечься в жизни.

- Шутки в стороны, пацаны, - распорядился по-свойски Громов. – Надо идти поесть, пока пара следующих уроков теоретические, затем на тренировках будете удаль показывать. Девчонку эту возьмем под свое крыло – так что ведите себя подобающе. Кому чего не хватает – идите к простушкам - они чародеев боготворят. Ясно?

Все покивали. Кто-то охотно, а кто и кисло. Но вместе с компанией ребят она прошла в столовую, где выбрала обед в обмен на золотую карточку аж из шести блюд и под косящимися взглядами с соседних столов присела за один стол с клановыми. Хотя тут все были такими. Просто... Вот нутром чуяла – попала Верина, сама, тоже не зная и не желая, в какую-то элиту! Кроме неё к ним подсели ещё две девушки: одна блондинка и очень похожая на светлого

парня из пригласившей группы – и вторая с зелеными глазами и светло-кариими волосами. Ели дружно, почти не отвлекаясь на разговоры. Затем пришли на занятия по выработке и повышению живицы в организме под названием предмета «Основы чар».

Щука Водников охотно поделился с ней целой чистой тетрадью и карандашом с ручкой. Сел за одну парту и постоянно тыкал в учебник, когда строгая учительница требовала «вспоминать» нужный материал. Дважды поднимала и Верину, она читала нужный фрагмент и вроде бы это прокатывало. На следующем уроке её новый сосед с синими волосами и зелеными глазами вообще блистал – показывал свои возможности по управлению водной стихией, перебрасывая водный поток из стакана в стакан, закручивая малый шторм все в том же прозрачном сосуде... В общем, на уроке «Управление стихией» показал всем класс! О чем и сообщил довольный сухопарый дедок с бородой. Жгучий брюнет только глумливо фыркнул в ответ со своего места.

- Чего это он? – решила спросить Водникова она.

- Темка завидует просто! – отмахнулся Щука. – Он из темных, ну, в смысле, призывает тьму, а такое в Академии никак не покажешь! Уже третий год пытается копать под меня, но шиш там! Я тебе сразу скажу – из его племени до тридцати годков доживает только один из пяти, а полноценно призывать что-то серьезное можно только после сорока... Вот его и раздрает от обиды!

- Так он... Тимофей, да?

- Пуффф... Темный наш вообще родаками назван Мрак, но где наш ученик, а где это гордое имя... Поэтому мы зовем его Тёма. Он злиться, но отзывается.

- А фамилия у него какая?

- Что, запала? – пихнул её локтем синеволосый.

Сразу полкласса обернулось к ним. Щука махнул им ручкой и улыбнулся учителю, а тот возьми и подмигни! Верина вообще растерялась и сидела, наверное, пунцовая как рак вареный. Она старалась хоть что-то понять и запомнить из рассказываемого другими или показываемого.

Уже в коридоре Водников догнал её и ответил довольно тихо:

- Лютый.

- Что? – не поняла она.

- У Мрака фамилия Лютый. И клан очень богатый, но маленький. У них всегда проблема с выбором невесты. Есть какие-то специальные критерии отбора, по которым девушки подходят и далеко не все. Поэтому их наследники чрезмерно переборчивы в связях и почти все поголовно верны женам. Выродков у них нет и быть не может! Вот так...

- А Тёма... Наследник?

Это же... Быть наследником клана с перспективой управлять десятками, сотнями или даже тысячами сородичей! Это о-хо-хо и чрезмерно круто!!!

- Да, второй из основной семьи. И Громов один из пяти. И я... Один из шести! – подмигнул ей Щука.

У неё аж дыхание перехватило от подобных новостей!

- А вообще... У нас за столом только самые сильные собрались – и поголовно основная ветвь клана! И все на что-то претендуют!

- А я... Чего я тогда к Вам... Каким боком?

Парень тепло ей улыбнулся и подмигнул:

- Ну... Мечислав... Он и среди Громовых уника – ему никто перечить не возьмется в открытую! Раз решил расширить нашу компашку, так тому и быть! И тебе хорошо – мы прикроем по всем фронтам, и нам нескучно! Не все же по борделям шляться – надо и с девушками-чародейками уметь общаться!

То ли этот Щука Водников так над ней прикалывался изощренно, то ли был сам по себе от природы таков! Но Верина от слов парня постоянно ходила с полыхающими щеками... И

на последний урок они пришли вместе. Точнее практику. Здесь была молодая семейная пара учителей – оба с красными волосами из клана Огненных. Ученики выбирали себе партнеров для чародейского спарринга. Только вот она осталась не у дел.

- Кто станет с новенькой? – спросила Ольга Огненных учеников.

- Да кто её знает, что она выкинет! Нетравмированных среди нас, конечно, нет, но отправиться сразу к праотцам... Извольте! – пошутил какой-то толстый шатен.

Верина почувствовала себя не в своей тарелке... И так – не ко двору – а тут её ещё и подозревают непонятно в чем! И тут ей на плечо слегка легла рука.

- Я встану на первый раунд, - спокойно предложил Мечислав Громов.

- Хорошо. Так как новенькая не умеет ещё контролировать чары, то идите в закрытый отсек, - распорядился учитель.

Ей не оставалось ничего, как проследовать за уверенном в себе парне. Подгибались ли у неё коленки? Слегка. Мысль о том, что молния пригвоздит её макушку к земле, намертво засела на пять минут и не хотела покидать. Вот и выйдет на «нет» вся их «дружба» с клановыми наследниками! А то ишь... Какая-то выродка из охотничьих угодий с Урала и за стол почти к Князьям... И поверила же, блин, дуреха наивная!

Громов встал напротив неё и ждал. Пару минут.

Верина же вспоминала свой «боевой путь». Пусть кто-то скажет, что у пигалицы её возраста не может быть прошлых побед... Но шляться по высям и ложбинам днями, а порой и сутками не возвращаться! Без встречи с монстрами было не обойтись. Вот только никогда прежде напротив неё не стоял человек. И вообще... Это присущее его сочетание белой кожи с черными волосами и бездонными громовыми тучами в глазах! Очень красивое, так некстати...

- Бей, - попросил он её.

Она же только отрицательно замотала головой. Тогда парень напротив сжал кулак, что-то там засверкало и в неё полетела-таки молния! Уклонилась она вроде бы полностью, но по левой руке все же что-то тряхнуло её током изрядно. Непроизвольно от неё отделился, нарастая, сгусток белого пламени и полетел в противника. Вот только тот был гораздо шустрее неё и, высоко подпрыгнув, пропустил под собой. Тогда Верина один за другим запустила в него ещё пять... И ни один, казалось, не достиг цели. Парень же ей улыбнулся и четырьмя пальцами ладони поманил к себе.

- Ах! Тебе мало? – почему-то закипела она как чайник на плите.

И выставив вперед обе руки послала в засранца две огненные белые струи! При чем они хитро разбежались вокруг соперника кругом, а затем заключили свою жертву в кольцо и стали медленно выжигать внутри все стеной, двигаясь в центр.

- Прекратите немедленно! – ворвалась к ним Ольга Огненных.

- Нормально всё, продолжаем! – выкрикнул Громов, настав против её чар свою сеть молний дугой.

Воздух потяжелел и накалился. Две стихии лопались и мерялись силами, не уступая одна другой... Пока в один момент не вспыхнули ярко и осели чадом пепла. Мечислав пофыркал внутри, сгоняя, видимо, опасный пепел от себя ветром. Ибо там, где остатки коснулись одежды, виднелись пропалены.

- Мне нравится! – счастливо выдал результат столкновения испуганной учительнице Мечислав. – Хочу продолжить! Ну же... Не портите мне праздник!

Ольга словно сдулась от нахальных слов, но кивнула и разрешила дальше практику. Верина поняла: она может достать парня, если действительно сильно повезет и попадет прямо... Поэтому решила попробовать действовать другими способами. Достала метательные малые шипы и, наполнив их своей живицей, кидала в Громова. Тот только лишь ставил щиты, видимо, к тому же простейшие и легко, играючи изворачивался от всего её арсенала в тридцать пять штук! Вот собственно... И все её «фокусы». Правда, осталось одно, изученное, наверное,

неправильно сильнодействующее нечто под странным названием «Армагеддон», что высасывало из неё почти сразу всю живицу и применялось ею дважды против стаи волков... И оба раза успешно! Вот только неконтролируемо разливающее вокруг неё пламя на практике в Академии она демонстрировать не хотела.

- Сдаюсь! – подняла она руки.

- Да ладно! Мы хорошо поработали, и никто их нас не проиграл! – довольно радостно улыбнулся ей Мечислав.

- Правда? – не поверила девушка.

- Как я и подумал – ты не огранённый алмаз, и мы с парнями быстренько поднимем тебя на недосягаемый другими чародеями уровень! – похвастался задумкой парень.

- Но не сегодня! Притормози, Громов! Дай девчонке прийти в себя, - появился и Артем Огненных рядом. – Ты иди поспаррингуйся с кем-то ещё, а Верина отдохнет и понаблюдает за другими – это тоже очень полезно.

И ещё больше часа она смотрела на чародеев, веря и одновременно не веря, что уже в их числе.

Глава 3

- По прошествии уже двух недель наполняемости выродками Академий столицы можно уже сделать вывод: закон о пополнении чародеев одаренными из неклановых детей себя точно оправдывает уже через год-два! – бодро рапортовал ей министр по чародейским делам.

Елизавета Змиева протяжно вздохнула и уставилась на двух своих старших дочерей – Злату и Подьяну. Если с самой первой все было понятно - девочка занята делами по уши, так как в случае чего должна перенимать бразды правления Российским государством... Оттого у неё минимум по двадцать-двадцать пять наук к изучению в месяц! То Подьяна же могла бы и больше прилагать усердий к первому столь масштабному проекту, куда её допустили. Но нет! Дочурка как всегда больше интересовалась новинками косметики и сплетнями, а не развитием собственных чар или хотя бы принесению пользы своим непосредственным участием!

- Подьяна, а ты как считаешь? – спросила правительница недовольно, открыв папку и пробегая глазами краткие отчеты.

- Нормально всё, - поморщилась рыжеволосая девушка с зелеными вертикальными зрачками, как, впрочем, и у всех Змиевых. – Просто проект этот – фуфлю! Деньги Вам некуда девать, маменька, кроме как на прокорм выродков тратиться!

- А кто будет зачищать прорывы, если образуются ещё новые, или освобождать местность от монстров? Ты что ли пойдешь в первых рядах, Подя? – взвилась Злата. – Клановых чародеев надо беречь для охраны границ, и чтобы все соседи чувствовали наш мощный костяк! И где мы возьмем одаренных на зачистки обычные? Или будем только сидеть по городам за большими стенами или за частоколом в имениях и деревнях?

- О! Начались речи пламенные, ораторские, государевых уровней только достойные! – фыркнула вторая дочка. – Пусть лучше клановые рожают больше... Надо выдать закон, чтобы у кого меньше девяти детей, поголовно штрафы нам платят, а не с выродками сюсюкаться!

- Так они ещё лет двадцать расти потом должны! А бойцы-чародеи нужны уже на вчера, как ты не понимаешь, баранья башка! – ополчилась Злата.

Обе дочери подбоченились и замерли друг напротив друга как... В общем, не зря носили свою фамилию.

- Хорош! – хлопнула в ладони Елизавета Змиева. – Что о нашей семье сейчас бы посторонний подумал!

Девушки метнули ещё одна в другую пару злобных взглядов и сели друг к другу спиной типа игнорируют полностью. А их мать просматривала цифры и уточнила:

- Как я понимаю, евгеники, то есть наши специалисты по работе с генофондом, ещё окончательные выводы не подготовили?

- Куда там, - тоже и себе вздохнул министр по чародейским делам. – Они просто завалены материалом... Обещают первые толковые сводки только через полгода, а такой отчет, чтобы можно было бы не слез подколоть в папку, - только через год.

- Тогда что это за длиннющий список отбракованных? – удивленно приподняла бровь правительница.

- Это...

- Слабосилки! – выкрикнула из своего кресла Подьяна. – Никуда негодные одаренные, которые на самом деле имеют внешнее сходство с клановыми, но не могут набрать живицы ни на одно заклинание! Или максимум на одно применение раз в неделю или месяц! Короче, они и не чародеи вовсе и никогда не станут таковыми! – и победно окинула Злату взглядом, мол, ты не в курсе, а вот я-то всё знаю!

Наследница нахмурилась. Хотя... Злата и не претендовала на трон – только маленький шестилетний Змий был реально ещё крохой для ссор со старшими сестрами по любому поводу.

- И... Их... Более трехсот детей-слабосилков прибыло в Москву? – ужаснулась Елизавета. – Куда же их-то девать? Я давала распоряжение, чтобы забирали «навсегда», а сейчас если мы массово начнем отправлять их назад, то некоторые нормальные одаренные выродки тоже развернуться и не попадут в руки Академий! Глеб Яровой, как так получилось? Вы решили меня подставить? – под конец фразы голос женщины перешел почти на шипение.

Министр примирительно поднял перед собой обе руки:

- Давайте не спешить с выводами, пожалуйста! – почти выкрикнул мужчина. – Во-первых, всем известно, что в каждом клане есть основная или самая сильная ветвь рода и дополнительные – вторые, пятые, десятые... И Вы же не будите утверждать, что они все одинаковы по силе? – и министр обвел выразительным взглядом три пары зеленых глаз поочередно. – Естественно, есть сильные гены, слабые и иногда гении или самородки, что и собственных предков переплюнут! Во-вторых, выродки – это стоки от родословной водицы, что бывает в генетике! Попросту – это вырожденцы или случайная помесь, часто там вообще ничего нет даже от тридцатой ветки сильного клана, так что... Должны понимать сами!

- И что ж ты об этом молчал, когда-я-закон-то подписывала? – негодовала Елизавета. – Теперь мне кем выглядеть перед Князьями или главами кланов? Дурехой как моему брату покойному Василию? А? Отвечай!

Глеб Яровой шумно втянул воздух и быстро выпалил, пока его не разорвали эти три змеи каким-нибудь забористым родовым заклинанием:

- Я уже нашел выход! Надо предложить большим кланам взять себе этих ребят в прислугу или там стражников! Всего делов-то!

- Но ведь все догадаются, что правящий клан облажался! – упорствовала глава клана Змиевых.

- Погоди, маменька, - подала голос Злата. – Это можно обставить как преференцию за хорошую службу. Скажем, сперва позвать самые богатые кланы выбирать, а затем уже послабее остатки разбирать... Это уже подростки, пусть слабосилки, но с задатками. Вдруг потом евгеники в кланах что-то намудрят и будет большой выхлоп? Или хорошие бойцы – тоже отличный вариант – ведь эти выродки, поди, уверены все в себе, что они и есть самые-самые, а значит, будут переть вперед без страху! А девки... Их всегда берут с охотой прибирать да кухарить.

- Я Вами крайне возмущена, министр, - поджала губы, но уже расслабленно откинулась правительница. – Если Вы не выставите нас в самом выгодном свете в данной ситуации, то пеняйте на себя!

- Всё будет в лучшем виде, лучшем! – с поклонами забрал папку Глеб Яровой и бочком протиснулся в дверь.

- Что-то все стали слишком часто меня разочаровывать, - очень тихо произнесла Елизавета Змиева, но её дочери точно услышали. – Я уже пять лет как сижу на престоле государства и хочу наконец-то отдачи. От всех! – и женщина сильно размахнулась и разбила об стену стоявшую перед ней фарфоровую вазу.

Злата вздрогнула и отпросилась на учебу. Подъяна же засобиралась прогуляться в город. И... Ни тени страха или сомнения не мелькнуло в глазах второй дочери правительницы.

Степан нервничал. Сильно. Прошло уже пять дней, как они втроем прибыли в столицу. Только вот Верину оторвали с руками сразу же и отвезли аж в Змиевку. Розоволосую Юлю забрали на второй день в Глиняную Академию в ткацкое отделение. А вот за него... Несколько раз ходили-бродили какие-то люди, отводили в сторону и просили выполнять простые действия, а затем хмурились и молча уходили. Жил парень прямо на около полисном вокзале железной дороги, спал под стенкой на своем плаще, доедал последние сухарики, что взял с собой, пил воду из-под крана в здании. Не так ожидал он увидеть свою судьбину в самой великопепной Москве... Да, похоже, никому нет до него дела! Таких же парней как он из выродков

уже набралось аж двадцать шесть человек на вокзале – вот-вот и выгонят их вообще взашей, чтобы других солидных пассажиров не смущали.

На шестой день что-то изменилось. С утра их погрузили в автобус и привезли на какой-то полигон. Степанные и богато одетые мужи расположились на трибуне неподалеку, а выродкам было сказано показать свои умения. Сперва в стрельбе из луков и арбалетов, потом в поединках.

Степан хоть и почти шатался от голода, но сцепил зубы и попал из двадцати раз девятнадцать в мишени, даже пять раз в «яблочко». На спарринге на мечах первый противник раз пять валил его в пыль, но он вышел победителем. Второй раз щуплый на вид пацан как-то хитро зарядил ему с ноги в висок обманным ударом – и он свалился кулем. Сознание не потерял, но его отпаивали подслащенной водой. Выдудил он знатно – не меньше пары литров. Затем сам напросился на третий бой – тут ему попался здоровяк, но с бегающими глазенками – сразу видно, почти никогда не дрался, то ли он в охотничьих угодьях! Завалил и красиво!

Построили их после поединков в несколько рядов. Первый, передовой ряд сразу забрал себе деловой боец – видно, или в дружинники, или в охрану. Там были только победители. К их второму ряду подходили избирательно с двух сторон по несколько человек и о чем-то разговаривали, некоторые выродки отходили в кучки неподалеку после бесед. Третьим рядом почти никто не интересовался. Степан пожалел, что попал посередине... Так, глядишь, все себе наберут нужных ребят, а он останется с третьим рядом куковать не у дел... И все же к нему подошли. Сразу двое.

- Как зовут? – спросил его дядька в дорогом костюме даже с узором, расшитым золотом.

- Степан Неизвестный, Ваше благородие, - и он низко поклонился.

- Что умеешь? – прищурился рядом с первым дедок в легком плаще.

- Стрелять, драться, загонять дичь, выслеживать противника! Я из охотников буду! – как можно громче рявкнул парень.

- Эээ... Без надобности, - пожал плечами боярин в богатых одеждах.

- А я возьму, - усмехнулся дедок. – Пойдешь, паршивец, работать на клан Морозовых?

Глаза у Степана сами по себе расширились. Морозовы считались обеспеченными, значит, будет похлебка с наваром!

- Конечно, Ваше благородие! – обрадовался он.

- Тогда ступай вон к той кучке с флагом-снежинкой.

Довольно быстро их отвезли на место будущей службы, иначе не скажешь. Покормили кашей до пуза – аж три раза ходил добавки просить. Компот ещё дали с баранками. Пять штук. Степан три съел, две спрятал. И уже после помывки известили: будет посыльным. Мотаться между предприятиями Морозовых, что в столице, и теми, что в лесах за пределами. Вроде как его навыки, Степановы, охотника должны ему пригодиться. А что он сам? Когда дали поспать на досках да матрасе из соломы и с нормальными стенами и крышей над головой в казарме, а утром вместе с котомкой гонца вручили ещё и паек сразу на пару дней... Казалось, жизнь заиграла желанными красками!

Глава 4

Первая учебная неделя пролетела незаметно.

Верина жила одна в комнате, хотя, кроме неё, ещё приняли двух парней-выродков на их курс и ещё около десятка на остальные. Теперь она не выглядела «белой вороной», ну, почти... Почему-то только её так выделили наследники кланов, а больше никого брать не захотели. Щука Водников помог ей с учебниками, точнее, растолковал, что за её красную карточку, полученную в первый день, можно набрать учебники за предыдущие годы в библиотеке на год бесплатно. Очень приятно. И также парень – её сосед по учебе – подарил ей ещё пять толстых тетрадей, один альбом, набор карандашей цветных и двадцать ручек! Девушка прямо поразила его щедрости... Боялась, мол, сейчас или после что-то потребует, но нет! Хлопнув её по плечу, Водников сообщил:

- Мне не надо глупых одноклассников рядом, а таланты необходимо возвращать! Ты у меня типа питомца будешь.

Можно было бы и обидеться, да с чего бы? Всё так и было! За первую неделю Верина Щуке написала один реферат, который учитель принял спокойно. Вот так и «расплатятся».

Теории было немного – всего пять предметов – и все касались чародейства: как напитки-ваться больше живицей, как расширять резервуар под неё же, общие знания по заклинаниям, общая история чародейства и основы законодательства государства Российского. Всё остальное давалось на факультативах, платно. Для клановых – так они и поди не замечали, что кто-то за них вносит деньги. У каждого из их компании был наставник. Вообще в Змиевке почетно было иметь только личного куратора, что составлял программу факультативов и индивидуальную практику, постоянно корректировал занятия. Но таким могли похвастаться совсем немногие – Мечислав Громов, Мрак Лютый, Егор Златокудрый (как раз тот блондин с их группы), Владимир Земляной. Остальные, даже умный и расторопный Щука Водников, делили наставника с несколькими учениками. Так, понятно, было дешевле и постоянно практиковалось, но радости парням приносило меньше.

Основное время занимала практика. Утром – общая развивающая, днем – факультативная чародейская (одно занятие выродкам оплачивало государство), вечером – индивидуальная. Казалось бы... Последняя Верине и не снилась... Но Мечислав Громов записал её к себе на тренировки за свой счет, а также договорился с другими парнями из группы, что у неё будет вторая тренировка с кем-то из них по графику. Каждый день, даже в выходные! Поначалу девушка думала, что это «шутка», но когда и в субботу, и в воскресенье её поволокли заниматься, хотя других уроков не было... Поняла, как попала! Но не возражала.

Благодаря наследникам ей удалось заработать ещё две красные карточки (подказали, что делать на практике), которые она обменяла на набор гигиены и комплект дополнительной формы. В Змиевке давали только проживание с минимальным постельным бельем и кормили, а остальное обычно завозилось клановыми учениками самостоятельно. У неё же пожитков было мало и те, привезенные, вот-вот должны были закончиться. Девушка мечтала получить фиолетовую карточку (её давали за выдающиеся успехи), которая позволяла сходить на одну факультативную практику бесплатно или пару теоретических занятий, но, увы. О ней и так уже шептались, что три красные карточки для выродка – уже перебор.

На тренировках Мечислав перестал её жалеть и гонял, несмотря на то, что она девушка. Правда, и Верина уже на третьем занятии перестала бояться молний, а принялась уживаться с «неизбежным злом». Занимались они по минут двадцать-полчаса. Пока. Если строгий наставник Громова посчитает, что она уже не поможет его подопечному набраться новых навыков, то её спишут в утиль... Поэтому Верина старалась! Чрезвычайно! За неделю она освоила простенький щит (всегда хотела выучить да никто не обучал), который у неё на удивление лихо

сдерживал атаки молниями, и цепочку искр – серьезное заклинание, заставляющее срываться с рук маленькие зародыши огоньков, которые подлетая к противнику разгорались и представляли опасную угрозу, но ей удалось так, словно всегда его знала. Ещё она изучила заклинание глажки на себе одежды (не хотелось быть неряхой рядом с красивыми наследниками), легкое заживление царапин без следа и подогрев воды. Выяснилось, что у клановых есть специальные нагревательные артефакты, а у неё не было. Поэтому в раздевалках она мылась как есть, а уже у себя в комнате могла и подогреть воду в ванной, понежиться! Это было великолепно, так как в охотничьих угодьях, кроме бани, никто воду специально не грел.

Тренировки же с остальными парнями больше напоминали демонстрацию ей чародейских навыков или проще говоря – хвастовство наследников. Только Тёма (Мрак) заставил наоборот её показывать свои умения. Спарринги пока у неё не получались, но вот заклинание цепочки искр она как раз выучила после того, как Егор Златокудрий продемонстрировал ей похожее, только жонглируя кусочками обычного магического пламени от малого до большого и обратно. У неё, Верины, же огонь был уникальный, с особенными свойствами. Даже приходили какие-то люди и заставляли её специально пулять огненные шары по разным поверхностям и что-то с умным видом записывали.

- Евгеники тебя достали, - констатировал Щука после третьего такого «подхода».

- Кто?

- Да ученые-моченые, что нам жен да мужей среди кланов подбирают! – ухмыльнулся как обычно парень. – Чего глаза вылупила изумленно? Конечно, тебя определяют: из какого клана, насколько сильна и плодовита, задатки дальнейшего развития. А ты как хотела? Ты же в Змиевке!

Верина сникла. Не ожидала, что кто-то так просто будет говорить о сокровенном, как о поле лошади на базаре...

- И кто будет за меня платить? Я имею ввиду за факультативы? – горько было на душе и очень!

- Да есть тут один охреневший идиот, что только рот раскрывает после тренировок с тобой...

- Громов что ли? – больше вот вообще некому.

- Ага, он, родимый! Уж больно сильно ты ударила по его самолюбию тем, что смогла освоить сразу два заклинания за одну неделю... Мечислав как ужаленный бегаёт и требует сменить ему учителей, начитку теории, отработку заклинаний! Не припомню раньше, чтобы у него подобные «затмения» случались, - рассмеялся Водников. – Он же у нас баловень силы, законодатель покорения чародейских вершин... И тут позор, что не может тебя одолеть, да ещё похоже тормоз в сравнении с тобой! Ох, и пылаёт у него жопа! Аж припекает! Почаще бы так! – продолжал хохотать сосед перед первым уроком в понедельник.

В свободное время Верина старалась подгонять всю теорию, что была в учебниках. Может быть, за несколько месяцев и догонит остальных... Пока же только Щука её и выручал тыканьем пальцев в нужные строки.

После обеда Мечислав позвал её отойти.

- Тут так вышло... – начал Громов, смотря на пасмурное на горизонте небо, наверное, к дождю. – Я обещал тебе помощь, верно?

- Я не в обиде, мне хватает... – хотела прервать она неловкость ситуации.

- Короче! – вклинился парень в её речь и уставился прямо в душу своими синими глазами. – Я сам заинтересован в поединках с серьезным соперником, а не с рохлей, поэтому оплатил тебе в течении месяца занятия с четой Огненных, по два каждый день. Они будут давать тебе и теорию, но я бы настаивал, чтобы ты больше практиковалась. Понимаешь?

- Вполне...

- Значит, договорились. И это нужно в первую очередь мне! Начинаешь с сегодняшнего дня, – а затем почему-то зло хмыкнул, ударил несильно стену рядом кулаком и ушел.

На какое-то время на Верину нашел ступор... А затем она подхватила и стремглав побежала сперва на практику от государства, а затем на оплаченные добрым Грозовым факультивы.

Глава 5

- Давайте наконец-то отдохнем, прибукнем, потанцуем! – вставил предложение Шука в первый же день, как ровно истек месяц её занятий с факультативами у четы Огненных. – А то мы пашем с рассвета и до заката как крестьяне! Я уже забыл, что любимый сын клана, и мне полагаются плюшки от рождения! Голосуем: кто «за»?

Действо происходило за обедом. Из их компании в двенадцать человек восемь подняли руки. Воздержались по обыкновению Мрак, Мечислав, Егор и Верина. Ну... С ней-то все ясно: за вход «на потеху» и напитки нужно платить, а ей с чего деньги взять?

- Не дрейфь! – тут же на ухо Верине прошептал Водников. – За девушек в компании всегда парни отдуваются в финансовом плане, иначе мы будем не мужиками. Поэтому поднимай руку тоже!

Раз так, то присоединилась. Поход решено было не оттягивать – завалиться куда-то тусить в среду. Так что в освободившееся время от факультативов девушка распустила все имеющиеся украшения и одну кофту и спешно нашивала на самое свое красивое платье – голубое с неглубоким вырезом и рукавами по локоть, зато очень длинным подолом. Как на её вкус... Наряд был просто изумителен! За час до отбытия «на потеху» пришли две девушки из их компании – Светлана Златокудрая и Добрина Деревянная. Они обе её не жаловали, терпели, потому что парни из их общей группы с Вериной тренировались... А тут вот пришли проверить.

- Октябрь уже скоро заканчивается, а у тебя муфты что ли нет? – приподняла бровь Светлана.

Девушка слегка покраснела, но отрицательно замотала головой:

- Так пойду – я привычная, - негромко призналась.

- Ну... Я могла бы тебе что-то выделить, но ты же не попросила, а возвращаться дурной знак! – подмигнула Добрина подруге. – А что ты волосы, также закутанные в тряпку как на тренировку, оставишь? Не годится так! Распусти!

- Да Вы что? Чтобы меня спутали с девкой из борделя? – ужаснулась Верина.

- Эх, деревенщина! Продажные шлюхи носят платья выше колен или задирают подолы... А волосы тут ни причем! Платье у тебя миленькое, но сельское, зато грива должна хотя бы отвлекать от того, что у тебя на шее даже кулона нет никакого, - со знанием рассказывала Златокудрая.

- Да правду мы говорим! – насупилась Деревянная тоже. – Свою тряпку можешь в сумку положить и, если мы обманули, напялить. Но менять прическу прямо на танцах ни к чему – приготовься заранее!

Верина подумала, подумала и ушла в ванную. Там она раскрутила узел, освободила всю длину волос и прошла несколько раз влажной расческой. Кудри сами завились и теперь лежали и на спине, и спереди красивой копной. Только бы никто не выдрал...

Когда она вернулась в комнату, девушки долго её разглядывали.

- Точно ты не наша! У нас нет в клане подобных завихрений – все с прямыми волосами или с трудом завиваем... – походила возле неё Златокудрая.

Добриня почему-то поджала губы и никак не комментировала. Парням... Вроде бы её прическа понравилась или, по крайней мере, никто не высказался против.

На удивление, подъезжали они на восьми разных машинах, причем её подвозил Шука. Возле «потехи» была нешуточная толпа на входе, но сосед по парте её придержал:

- Смотри внимательно сюда, - поучительно поднял палец Водников. – Ты с нами, а значит, мы за тебя платим, раз. Тобой будут интересоваться всякие разные личности из-за этого, поэтому старайся говорить только о погоде, два. И, три, не ходи никуда одна – только с кем-то из нас. Усекла?

- Да.

- Тогда наш торжественный выход.

И правда... Из машин почти одновременно вышли все из их группы со Змиевки, а охранники растолкали толпу перед входом и образовали для них «коридор». Они почти вплыли на зависти и охах восхищения аборигенов. Казалось, на Верине осмотрели всё – каждую деталь и мелочь от цвета глаз до ширины застёжки на сумке... Внутри тоже было многолюдно, и масса народу танцевала на специальной площадке посередине или сидела за столиками. У них, как выяснилось, имелась отдельная большая комната на втором этаже с балконом, выходящим на танцпол.

- Да тут можно прямо не сходя с места плясать! – подивилась она.

- Точно! – согласился Щука. – Но можно пойти и пощупать девиц на прочность...

- Грудей? – фыркнула Светлана.

- И это тоже! – рассмеялся Водников. – А заодно проверить округлость поп, мягкость кожи и податливость...

- Заткнись! – рявкнул Егор Златокудрый. – Ты можешь всё это проделывать молча? Потому что с нами моя сестра!

- Да не кипятись! Сейчас накатим... И ты тоже развеселишься! – беспечно продолжил Щука.

На столе уже стояли блюда с едой и напитки. С опаской Верина выпила что-то шипящее с пузырьками... Почти как сок!

- Шампанское. Потанцуем? – вдруг предложил ей Тёма.

И не дожидаясь ответа поволок её вниз, на первый этаж. Танцевала девушка плохо – все же ей не приходилось часто где-то бывать, а сельские пляски – не чета городским... Но Мрак вел её за собой, уверенно и плавно. Как будто они только и делали, что тренировались не чародейству, а вихлянию между другими парами. Рядом находились и девушки, что одни танцевали, и парни в тесных кружках что-то изображавшие из себя странное... Танец закончился, но Лютый не выпускал девушку, а придерживал одной рукой, разглаживая второй её кудри.

- Красивая, - одобрительно произнес брюнет и чему-то улыбнулся, а после вновь закружил её в танце.

Музыка сменялась, а Мрак, казалось, вовсе не уставал. Через какое-то время она попросила попить и Лютый купил ей прямо здесь экзотическую выпивку с зеленым содержимым. И тоже взял себе такую же. Они пили, потом танцевали. И по кругу. Пока не пришел Водников и прямо не сказал, что темный чародей здесь не единственный желающий хороводы с Вериной водить. Они чуть не подрались. Вместе поднялись наверх. Она ела деликатесы, а Щука и Мрак сцепились из-за чего-то в углу и в игре «чародей на минималках» отрабатывали атаки друг против друга. Простенькая игра позволяла одаренным «схлестнуться» в людном месте без применения чар, но с показаниями знаний. Мечислав почему-то хмуро стоял на балконе и наклюкивался в одиночку. Несколько парней ушли вниз к «доступным» девицам, остальные развлекали Светлану и Добрину. В какой-то момент Водников предложил проводить её... До туалета! И хотя было жутко неловко, но она очень много выпила и согласилась. Сосед ждал её терпеливо возле нужного места, так как внутри была очередь.

Только они свернули на танцпол, как её опять перехватил Тёма. И хотя Щука поливал Лютого даже матерными словами, своей добычи не выпустил. С «потехи» они выходили уже после двух часов ночи. Громов напился так, что шел неестественно прямо и в свою машину ввалился топориком, благо в каждом автомобиле был как минимум водитель, а у некоторых ещё и охранник. По дороге назад Водников рассказывал ей, как нехорошо она себя вела весь вечер, игнорируя всех, кроме Мрака... На её тихое: «Как я могла ему отказать?» Завелся так, что даже водитель подпрыгивал несколько раз без кочек! В итоге... Она узнала, что можно было

применить и атаку по нижним конечностям, и хук справа и тычок слева, и вообще прямой удар в подбородок... Словно она – не девушка, а какой-то боксер!

Утром... Пришлось идти на занятия, абсолютно не выспавшись. Тело болело, чего не было после тренировок, голова гудела. Водников демонстративно пересел от неё на свободное место и посмеивался, гад, над полученными ею тройком и двумя двойками без него по теории... Мечислава не было весь день, а Тёма... Мрак вел себя как обычно, словно всю ночь к ней и не подкатывал! Хотя... Может быть, Лютый просто хотел потанцевать, а больше некого было попросить составить компанию? Ну, не Светлану же Златокудрую просить снизойти до простых смертных – та вообще ни с кем не танцевала и почти не пила и не ела. Добрина – только со своими. И вообще... Что-то ей подсказывало, что больше её никуда не пригласят.

На следующий день появился «гениальный мальчик» как ехидно прокомментировал возвращение в ряды учеников Громова Щука, подсевший вновь к ней. Но ещё какое-то время ей «аукалась» «потеха», так как Водников постоянно с непробиваемым лицом ей подсказывал... Раз правильно, а два нет! Отчего Верина здорово просела в оценках по теории. И только три реферата, написанные ею обиженному соседу, растопили между ними лед, и всё вернулось как было прежде.

Глава 6

Первого ноября состоялось «малое» собрание клана Громовых. Сюда приглашались наставники учащихся в Академиях, а также сами ученики с их отцами. Естественно, Князь Громовых – Тор Громов присутствовал на собрании в двух ролях – главы клана и отца двух своих младших сыновей – Мечислава и Негура.

Выступление начали кураторы с Глиняной Академии, но, к счастью, таких было всего пять и им не выделили и десяти минут, ибо вообще-то для боевого клана, которым и являлись Громовы... Всякие там гончары были обузой, хотя хорошие кузнецы, конечно, приветствовались! Дальше пошла речь о Стоической Академии. Здесь обучалось большинство детей. В клане насчитывалось почти тринадцать тысяч участников, включая женщин и стариков, поэтому и подростков в возрасте от десяти до семнадцати-восемнадцати лет хватало. Наставники юных Громовых обучали борьбе с монстрами подопечных группами по десять человек – сильных, с индивидуальным подходом, по тридцать – средних и по пятьдесят – слабых. Задача подзатыльников и хвала затянулась... Ибо в Стоической обучалось более шестисот человек! А каждый отец желал услышать хоть слово о своем оболтусе. Девиц в учет на «малом» собрании не брали – большинство из них готовилось к будущей семейной жизни, а потому в Академии просто не поступало. Зачем тратить ресурсы, если в будущем женщины возьмут на себя заботы по хозяйству? Хотя учиться обороняться прекрасному полу никто не запрещал, даже поощряли! Но все же только единицы из девиц Громовых поступали вместо со своими соклановцами в Академии и то только через большие рекомендации.

Тор скучал, но виду не подавал. Разглядывал как улыбались от одобрения наставников его подчиненные, а также хмурились и багровели отцы учеников в случаях нарушения дисциплины или провалов в знаниях. У кого-то дети ухитрились получить продолжительные травмы, а потому оценивались вскользь. Отцы этих дарований торжественно клялись «нагнать и перегнать» в практике остальных, ибо нечего разлагать боевой настрой в клане!

- И, под конец, хотелось бы дать слово наставникам из почетной Академии Змиевки! – один из помощников главы клана позвал на сцену куратора Негура.

- Талант есть! Отрок Негур, одиннадцати лет отроду, за первый год обучения хорошо показал себя и в этом году продолжил радовать стабильным изучением заклинаний и отменными знаниями! Растет достойная смена, - чинно выступал крепкий мужчина, что гонял его самого младшего сына.

Негур был от клановой наложницы, что родила только одного ребенка и сгинула из-за интриг молодой, так и не став женой Князя. Тогда Тору уже было сорок семь, и больше брать женщин для рождения потомства евгеники главе клана не рекомендовали. К чему? У него имелось пять сыновей и восемь дочерей. Кроме младшей Медины и единственной полностью кровной сестры Мечислава, остальные уже были замужем, преумножая полезные связи.

- Есть шанс, что Негур также будет признан «гением чародейства» как и Бронислав, и Мечислав, - продолжал тем временем учитель со Змиевки.

Князь болезненно поморщился. Его второй сын Бронислав сумел достичь небывалых высот до двадцати лет, а потом в столичной, обыденной разборке чародеев получил ужасные повреждения, что свели на нет весь его «гений»... И теперь он больше перебирал бумажки в кабинете, чем где-то выступал как чародей! Как говорить: был и весь вышел! А ведь когда-то Тор не сомневался, что именно Бронислав займет его место... Теперь об этом не было и речи. Не поймет весь клан выбора Князем человека, что прячется при виде огненного шара за спинами других.

- Мой подопечный показал опережение усвоения программы на тридцать пять процентов, а это немало! – важно докладывал индивидуальный наставник Негура. – Имею надежду,

что к будущему году этот показатель уже превысит сорок процентов, то есть подтвердиться, что Негур – и правда, силовой гигант!

Тор внимательно при этих словах присматривался к своему «любимчику» Мечиславу, что сидел, естественно, в первом ряду со своим куратором, но, казалось, мысли парня витали где-то далеко. Глава клана поехал. В открытую никто не говорил, но теперь ставка делалась именно на них – двух младшеньких, ибо старшие показывали посредственные результаты, а клан нужно вдохновлять и вести вперед сильной рукой! И вот... Мечислав не может собраться и детально слушать информацию за своего основного конкурента... Даже если сын и уже знает все заранее, никогда не бывает лишним прослушать вновь о грозящих проблемах! Нет же! Мечислав крутил в руках какой-то артефакт, видимо, подаренный его единственно живой сейчас женой Марьяной и своей матерью, и думами был где-то далеко.

Негура расхваливали неприлично долго, после чего вышел Вершитель Громов, что как раз и являлся наставником четвертого сына.

- Я буду более краток, - улыбнулся всем присутствующим один из выдающихся Громовых. – Мечислав за последние два месяца сделал прорыв и перевыполнил установленную программу на сто двадцать три процента!

Гул одобрения и восторга, а также завистливых шепотков пронесся по рядам отцов! Тор восторженно и уставился на Мечислава – тот лишь встал перед всеми и слегка склонил голову, признавая главенство старших, а также подчеркивая свои достижения.

- И поэтому... Начиная с января следующего года Мечислав будет освобожден от обычных занятий, получит фиолетовый аттестат Академии и сможет уже выполнять задания как боевой чародей, командующий взводом! У него будет испытательный срок в один год. И, если он выдержит его с честью, то ему будет присвоен ранг «Высшего чародея Российского государства»! Насколько Вы знаете – из нашего клана данного звания удостоивались лишь четыре раза. На этом всё.

Вершитель Громов одобрительно потрепал своего ученика по плечу, а Тора распирали гордость! Он встал и произнес заранее написанную торжественную речь, которую ему подготовили помощники, но был так воодушевлен что произнес и кое-что от себя о том, сколь талантливы их дети! Последующее угощение соклановцев сопровождалось постоянными поздравлениями за обоих сыновей, но надо ли говорить, что по большей части они касались только Мечислава?

Юля опасалась, что ученики элитной Академии Змиевки подстроят ей какую-то пакость за то, что осмелилась прийти к своей подруге... Но Верина быстро выскочила к ней на пяточок возле ворот, улыбаясь и разглядывая во все глаза.

- Юлька! Отлично выглядишь... А платье! Платье просто загляденье! – охнула блондинка с белыми прядками.

Розоволосая девушка специально покружилась, чтобы было лучше видно все цветные вставки на подоле и рукавах, над которыми она корпела больше трех недель! Юля обучалась в ткацком цеху Глиняной Академии – и не только постигала наука чародейства в швейном мастерстве, но и не отказывалась выполнять мелкие заказы за деньги. Обычно это было или вышивка чарами платков (такие очень ценились!) или полотенец, или помощь в нудном и требующем сосредоточенного внимания украшении узорами тканей мастериц, которые уже продавали готовые изделия клиенткам. Платили мало, так гроши. Мастерицы почти все оставляли себе – ученикам перепало хорошо если пять процентов, но никто не жаловался. Начнешь ныть – и вообще ничего не дадут или розги всыпят... Вот все же удалось разжиться полностью новым и лично созданным платьем – и теперь Юля всем его с гордостью демонстрировала!

- Ты тоже, Верина, достойно смотришься в форме Змиевки... – протянула она, кивнув на наряд боевого образца из штанов, широкой рубашки и жилетки. – Хорошо тут?

- Да! Правда, дорого всё! И многое за деньги! Но мне ребята помогают доставать красные карточки, за которые полагаются материальные блага, так что я как-то держусь. Я так по тебе скучала, но не знала, что можно навещать другие Академии!

Они обнялись.

- А разве ты в город не ходишь на выходные? – удивилась Юля. – У нас все обязательно пытаются сбежать и побродить по улочкам самостоятельно!

- Нет, - замялась Верина. – Я даже на выходных учусь – подтягиваю теорию, а по вечерам у меня тренировки. Знаешь... Я как бы и не отстающая, но и до середины мне далеко... Боюсь, что если покажу себя с плохой стороны, то меня выгонят...

- Понимаю... – нахмурилась и она. – У нас нескольких выродков, кто «не оправдал надежд» сняли с учебы и куда-то увезли, вроде бы в работный дом, а мне бы тоже туда не хотелось! Я подзарабатываю на учебе, помогая своим старшим, даже кое-что скопила, вот! Планирую себе открыть счет в банке скоро... И будет не Юлька-шпулька, а Юленька-богачка!

Голубые глаза напротив расширились от изумления и Юля в душе ликовала! Всегда Верина была круче неё: выше, фигуристей и талантливей... А вот и она утерла ей нос, хотя и не стремилась специально! Просто так вышло, что вдвойне приятно. При этом свою подругу и Степана розоволосая девушка считала чуть ли не единственными людьми, кто интересовался её судьбой и по-своему любила. Только... Вот как приятно было смотреть на шок у Верины в очках, да!

- Ты огромная молодец! – выдала наконец-то подруга. – Но я, к сожалению, вообще не знаю: оказывают ли в Змиевке услуги за деньги? Тут все один другого клановее и столь «низменными» вещами не интересуются.

- Да причем тут твоя Академия? Надо искать по объявлениям на специальных досках! Таких полно в городе. Ты не видела, поэтому и не знаешь. Только, естественно, платят за что-то, а не просто так! Вот ты что можешь?

- Пока ничего, - понурилась Верина. – Но я очень усердно учусь, правда! Со мной месяц занимались огневики, так я выучила шестьдесят боевых заклинаний защиты и атаки, а также просто по программе ещё больше двух десятков. Теперь могу и воду кипятить чарами, и гладить, и растения подпитывать живицей, и много ещё чего... Хотя, возможно, это никому и не нужно.

- Сколько ты знаешь всего заклинаний? – поразилась Юля.

- Пока восемьдесят семь. Но, говорят, ученик быстро осваивает, а потом долго учиться применять... А у меня и практика хорошо дается!

- Ты... Тоже ничего подруга! – восхитилась она. – Я знаю, что в Стоической Академии больше тридцати заклинаний вообще не дают, а у нас, так как мы бытовики, то побольше – до пятидесяти доходит. Я знаю пока только двадцать четыре, а применяю из них хорошо только шестнадцать...

- Так это... – смутилась блондинка и скромно улыбнулась. – Мне один парень купил факультативы, чтобы я с ним занималась тренировками более профессионально! Заслуга учителей, а не моя!

Повисла пауза. Каждая думала о своем.

- А Степан... Ты знаешь, что с ним? – спросила Верина видно то, о чем давно не знала.

- За него ничего не слышно, - вздохнула и Юля. – Он не попал ни в одну Академию и пропал. Ни одной весточки. Хоть бы жив был...

Они ещё поболтали о том о сем и договорились, что пока Юля будет приходить к Академии Змиевки проводить подругу. А вот если что-то изменится в плотном графике обучения Верины, то и та будет подходить к Глиняной Академии. На прощание розоволосая подарила платок, вышитый ею, и с более легким сердцем пошла в сторону своей альма-матер.

Глава 7

Мечислав был одарен с рождения! И даже прежде родов его матери приходилось помучаться, вынашивая ребенка, так как плод временами бился разрядами. Но в клане Громовых это считалось «хорошим признаком». И с его появлением евгеники сразу встали «на уши», расхваливая новорожденного! Так началось возвышение наложницы Князя, тоже девушки из тринадцатой ветви Громовых, к вершинам власти... Много слез пролито, посуды перебито, денег выплачено... Чтобы из простой Маруси превратиться в полноправную жену Марьяну! И все же большая заслуга тут пришлась на сына Мечислава, что радовал своими чародейскими шажками сурового отца, завоевывая привязанность именно к детям Маруси!

Парень понимал... Что братья терпеть его не могут. И если где сложит голову, то только обрадуются! У трех старших братьев уже было десять племянников и двенадцать племянниц, по несколько жен и наложниц. Правда, и братья намного его старше – почти втрое старший – Могу Громову в этом году исполниться сорок. Поэтому серьезную угрозу, как претендент на высокий чин Князя, он может составить только при исключительных навыках! Что, собственно, всеми силами и добивался.

У Мечислава нет друзей, хотя все вокруг уверены в обратном. Тот круг общения, который окружал его почти ежедневно из наследников других кланов... На самом деле представлял собой союз «симбионтов», то есть чародеев, которые усиливали друг друга на поле брани. Водниковы помогали массово уничтожать врагов молниями в легко проводимой воде. Златокудрые, как и Опальные (в их компании был Семен), являлись разновидностью огневики, которые могли вместе с ним переть в атаку почти при любых раскладах. Деревянные полезны в походах, как и тот же Мрак Лютый. Щитовой Георгий обеспечивал поддержку и оборону отряда, да и вообще бойцов. Очень нужный клан, к тому же редкий. Владимир Земляной, хоть и не выпячивался, но мог преломить исход почти каждой битвы в свою пользу... Попробуй что-то выставить против землетрясений и шипов, бьющих из-под ног! Их соседствующий клан по стихии воздуха Ветровы, в лице Ветрогона, явно был необходим и для практики навыков боя в небе и для поддержания связей. В общем, все были «свои»... И ему уже стукнуло пятнадцать лет, забрезжила впереди граница возраста в шестнадцать, когда Мечислав не сумеет добраться до вожделенного ранга «Высшего чародея»... Он искал любую возможность, подсказку, ускользающую удачу! И тут она ему улыбнулась в виде симпатичной девчонки-выродки, что перевернула его представления о чародействе вообще!

Злость. Ярость. Агрессия. Эти весьма нелестные чувства стали одолевать его к концу первой недели знакомства. Как так: он – весь из себя красавчик и надежда всего огромного клана... Пасует перед несильно заморачивающейся девкой, у которой даже зубной пасты нет, не то, что его способностей и наставников, тренирующих его годами!

Одно благо – Вершителю Громов не стал разбираться, что да как... А направил его вспыхнувшие ярким пламенем эмоции в нужное русло и даже подсказал, что подобного ценного соперника надо дополнительно обучать и дальше подстегивать к борьбе! И он занимался, как проклятый! Бывало так, что после вечерней тренировки Мечислав не мог даже сомкнуть глаз, обдумывая свои «поражения» на чародейском поприще, а затем днем прогуливал, отсыпаясь. Или тренировался всю ночь напролет... И результаты поразили его же самого. Он перепрыгнул необходимую пропасть между обычным чародеем и выдающимся... Теперь вот должен радоваться, но почему-то напала апатия и даже какая-то тоска.

На «малом» собрании и особо ленивые его поздравили! Кажется, вся тысяча соклановцев пожали ему руку и хотя бы кивнули, если не больше. Столь «обильного» внимания парню не доводилось ещё переживать, хотя он не кто-то там задрюпанный, а наследник клана, один из пяти!

Радуйся. Прыгай. Вопи от гордости за себя. Но почему-то Мечислав стал думать, что оставит Верину Незваную на Щуку Водникова и Мрака Лютого. Эдаких волков в овечьей шкуре! А сам поедет воевать. Столько собирался, храбрился, доказывал всем и каждому, что достоин... И тут, вот, не до счастья вдруг.

- Наставник, - позвал он Вершителя, дед которого из второй ветви клана как раз и выбился-таки в «Высший» ранг. – Я вот думаю: а не заплатить ли за ещё один месяц обучения Верины Незваных? Все же я ещё тут буду до нового года находиться, не охота откатиться назад в навыках!

- Можно, - задумчиво почесал бороду с проседью мужчина. – Только просто огневи-ков уже нет смысла брать в наставники. Надо идти на поклон к этому хитрожопому старцу Никанору Серебряному, чтобы подучил девчонку бою исподтишка, а она уже тебя наострила. Наверное, так будет самое-то правильное!

- Он дорого берет, - поморщился Мечислав. – Огненных удалось за сто пятьдесят обоих по три часа каждый день нанять, а этот за час будет требовать не меньше триста золотых! Упырь, ей-богу!

Вершитель расхохотался, а потом согласно кивнул:

- Да, берет он много, княжич, но и жизнь-то у тебя одна! К тому же про эту девчонку уже слухи ходят по Змиевке, что очень удалая. Уверена, старец сам захочет на неё глянуть да чему-то обучить. За двести, конечно, не сторгую, но думаю за двести пятьдесят пойдет учить!

- Я скоро сам себе буду штопать портки при столь больших тратах! Мне отец столько не выделяет...

- Попроси мамку что-то тебе дать дополнительно, тем более есть повод! Не к добру выть перед хорошим делом – удачу можно спугнуть! Так мне договариваться?

- Да! И как можно быстрее, желательно приступить к учебе на этой неделе, а не следующей. Верину я предупрежу сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.